

Цзян Янь посмотрел на Цзян Цзи, не в силах пошевелиться. Он не понимал, что тот говорит.

- Какое отношение моя каллиграфия имеет к семенам риса?

Цзян Цзи моргнул: - Мне вдруг пришло в голову, что тот торговец, который продал мне эти семена, как-то сказал, что любит каллиграфию и живопись. Ему точно понравится твоя каллиграфия. Давай подарим её ему, чтобы он мог добыть для нас больше семян.

Цзян Янь: «Ты учишься искусно врать».

Цзян Цзи похлопал его по спине и потянул к столу: - Неважно. Просто помоги мне написать несколько слов. Пойдём, я разотру для тебя чернила.

С этими словами Цзян Цзи налил чистой воды и начал растирать чернила.

Цзян Янь беспомощно закатал рукава, расстелил бумагу и прижал её линейкой: - Что же мне написать на этот раз?

Цзян Цзи подумал мгновение и сказал: - «Океан вмещает сотню рек!»*

Боссу Сяо это точно понравится.

(*«Океан вмещает сотню рек» - китайская идиома, которая часто употребляется для описания человека, имеющего большое сердце. Выражение впервые появилось в книге «Авторская похвала известным чиновникам эпохи Троецарствия», написанной литератором и историком династии Восточная Цзинь (317-420 гг.) Юань Хуном (328-376 гг.). Короткое произведение на 800 иероглифов рассказывает о деяниях известных людей в эпоху Троецарствия. Описывая деяния некоторых спорных лиц, Юань Хун подчеркнул, что оценить их надо снисходительно, справедливо и объективно, как океан «вмещать сотню рек»).

Цзян Янь вынес из комнаты масляную лампу, и свет внезапно стал гораздо ярче.

Цзян Цзи на мгновение задумался, а затем, растирая чернила, сказал: - На этот раз можешь дать волю своему стилю. Немного больше импульса не помешало бы. Пиши горизонтально, будет красиво смотреться.

- Хорошо.

Чернила были растерты, и Цзян Янь взял кисть. Она уже немного потёрлась, поэтому Цзян Янь протянул руку, выдернул волосок и обмакнул кисть в чернила.

Заметив это, Цзян Цзи спросил: - Кисть пришла в негодность?

Цзян Янь ответил: - Она немного пообтрепалась, но в целом неплохо.

После этого он на мгновение замер, прежде чем опустить кисть, и одним махом закончить работу.

- Вот это да! Мощная, величественная и прекрасная, - невольно воскликнул Цзян Цзи, показывая Цзян Яню большой палец.

При этих словах уголки губ Цзян Яня слегка приподнялись.

- Поторопись, напиши свое имя, - настаивал Цзян Цзи.

Цзян Янь написал дату и своё имя, и Цзян Цзи удовлетворённо кивнул: - О, это так хорошо написано, что я даже не хочу её отдавать.

[Ха-ха-ха, ведущий, ты...]

[Господин Сяо всё ещё ждёт, так что подбери слюни]

[Господин Сяо с нетерпением наблюдает, не смея заговорить, опасаясь, что ведущий нарушит своё слово]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

.....

Цзян Цзи ещё какое-то время любовался надписью, обводя пальцами несколько иероглифов, словно осваивая движение кисти. И когда он наконец увидел комментарии в комнате прямой трансляции, его ослепили всплески эффектов рисовых зёрен.

Только присмотревшись, он понял, о чём говорили пользователи сети. И господин Сяо, должно быть, тоже немного забеспокоился. Он сразу же вышел во двор и прошептал: - Ни о чём не беспокойтесь. Если я сказал, что это для господина Сяо, значит, это для господина Сяо. Кстати, Вы понимаете значение этих четырёх слов? «Как океан вмещает сотню рек, так велико его терпение; как несокрушимы высокие горы, так крепка его стойкость». Это очень известное изречение в нашей стране. Интересно, точен ли перевод системы?

[Знаю, знаю]

[«Океан вмещает сотню рек»]

[Наверное, правильно. В любом случае, система переведёт это в понятный нам формат, так что разницы быть не должно]

- Если вы понимаете, хорошо. На самом деле там семнадцать слов, но чаще всего мы используем только первую строку «Океан вмещает сотню рек». Их уместно будет повесить в кабинете или офисе. Думаю, это подходящий подарок для господина Сяо. Интересно, нравится ли ему?

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай»: Мне очень нравится. Спасибо]

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Кстати, господин Сяо, Вам нужно, чтобы я вставил её в рамку? Или Вы сами хотите это сделать? Если мы оформим её здесь, получится горизонтальный свиток. Вы можете посмотреть повтор трансляции, когда я покупал книги и заказывал рамку для каллиграфии Цзян Янь. Это было два-три дня назад. В магазине тогда были горизонтальные свитки с каллиграфией и картинами, и после оформления в рамку эта будет выглядеть так же. Это действительно старинный стиль, но его непросто хранить. Кроме того, если его оформят здесь, придётся ждать три дня, прежде чем он будет отправлен Вам.

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай»: Пожалуйста, оформи это для меня, спасибо]

Услышав ответ, Цзян Цзи кивнул: - Хорошо, завтра я отнесу это в город.

Цзян Янь чистил свою кисть, стоя у кухонной двери и изредка поглядывая во двор. Цзян Цзи бормотал что-то, будто разговаривая с кем-то, и трудно было не подумать, что с ним что-то не так.

Цзян Янь вздохнул: «Он становится всё менее осторожным? Так легко доверять кому-то - нехорошо».

Цзян Цзи, будучи в хорошем настроении, ещё немного пообщался с пользователями сети, а затем проверил свой «улов».

В первую неделю прямой трансляции аудитория была небольшой, и баллов Цзян Цзи зарабатывал мало. Только в последнюю неделю аудитория увеличилась, достигая нескольких миллионов ежедневно. Каждая сотня зрителей - это один заработанный балл, что в сумме составляло десятки тысяч баллов ежедневно. Но сегодня, благодаря популярным поисковым запросам, рекомендациям на главной странице платформы и привлекательности лотереи, аудитория составила более десяти миллионов. А во время утреннего судебного заседания число зрителей превысило аж 20 миллионов.

Позже количество зрителей немного уменьшилось. Но когда Цзян Цзи объявил о вечерней лотерее, аудитория вернулась. В пиковый момент лотереи число зрителей снова превысило 20 миллионов. Система подсчитывала посетителей по мере их прихода и ухода, поэтому каждый вход учитывался как один. В итоге он заработал почти 600 000 баллов за день.

У системы была своя логика конвертации баллов в цены на товары. В прошлом Цзян Цзи не знал точного курса баллов в юани, но интуитивно понимал, что один балл можно обменять на килограмм риса. Батат и картофель выращивали непосредственно из клубней, поэтому они тоже входили в категорию «Продовольствие» и стоили относительно недорого. Однако для обеспечения деревни этими семенами требовалось огромное количество клубней, и обмен на них стоил ему 40 000 - 50 000 баллов.

Но в колонке цен на семена такие высококачественные семена, как семена хлопка, риса и пшеницы, стоили очень дорого. Особенно семена риса, которых к тому же нужно было очень много. Для обмена одного килограмма высококачественных семян гибридного риса

требовалось пятнадцать баллов. И если он хотел максимально продвигать семена риса, ему нужно было много баллов.

Сегодня Сяо Сюэхай подарил ему награды семенами риса на сумму более 22 миллионов юаней. Реквизит семян риса, который он выбрал, являлся самым дорогим. Один такой наградной пакет обходился зрителям в тысячу юаней, но количество семян там составляло целых сто килограммов. Это было намного дешевле, чем обмен семян в системном торговом центре.

Более дешёвый наградной реквизит - стоимостью в десять юаней, конечно, мог привлечь большее количество зрителей, но по совокупной стоимости это было эквивалентно обычным продуктам из торгового центра системы. Как ни посмотри, пакет стоимостью тысяча юаней был куда более выгодным.

Цзян Цзи подумал, не стало ли системе сложнее обменивать крупные суммы, поэтому она просто выдала больше товаров. Он не понимал, как работает система, но сегодняшний случай действительно решил значительную часть проблемы с семенами риса.

Что ещё важнее, он подсказал Цзян Цзи хорошую идею. Эти наградные пакеты были невероятно выгодными. Если ещё найдутся состоятельные люди, любящие антиквариат и желающие что-то купить здесь, например, каллиграфию или картины, почему бы просто не позволить им пожертвовать эти наградные пакеты за тысячу юаней? Насколько это было бы проще?

Он переключился на панель заданий, пытаясь найти другие подобные задания. Когда он добрался до специального задания №188, оно стало серым, а рядом с ним появилось сообщение «Выполнено». Только кнопка «Отправить награду» оставалась светящейся, указывая на то, что награда за это задание ещё не была отправлена.

Серый цвет означал, что задание исчезнет после выполнения. Похоже, это было разовое задание.

Цзян Цзи: ...

Он снова прокрутил страницу и наконец нашёл похожее задание, но требования там были ещё выше: 50 миллионов за один день.

Цзян Цзи: «... А эта система умеет зарабатывать».

Он пока не стал рассказывать об этом аудитории, но взглянул на другие задания. Системные задания делились на обычные и особые.

Обычные задания требовали определённого количества зрителей, либо ежедневного, либо совокупного. Цзян Цзи уже выполнил довольно много таких заданий.

Помимо подсчёта зрителей, последующие обычные задания включали распределение культур, таких как рис, кукуруза и батат, среди определённого количества домохозяйств. Минимальное требование составляло 1000 домохозяйств.

Раньше Цзян Цзи не обращал внимания на особые задания, но теперь некоторые из них показались ему очень странными. Например, ему ранее было поручено рассказать семье о существовании системы, теперь он также увидел задания, которые требовали рассказать членам его семьи о менструации или об округлой форме планеты. Возможно, система пыталась сделать из него местную энциклопедию.

Были и некоторые, казалось, совершенно неосуществимые задания, например, лично приготовить еду для императора или сопровождать его на рыбалку?

Цзян Цзи: «Я даже не знаю, кто император этой страны, а вы хотите, чтобы я готовил для него и ходил с ним на рыбалку?»

Цзян Цзи был потрясён: - 2977, не глупи!

[Что не так? Что не так с системой? Расскажи нам об этом]

[Расскажи нам об этом и рассмеши нас]

Цзян Цзи безмолвно пробормотал: - Вы знаете, что такое особые задания? Я тут увидел одно. Мне предлагают готовить для императора и рыбачить вместе с ним.

[Ха-ха-ха-ха, мечтать не вредно. Хотя, может, и сбудется]

[Я в шоке. Всё-таки это система]

[Это всё равно, как если бы мы готовили для главы государства, а потом пригласили бы его на рыбалку. Ха-ха-ха]

- Нет, думаю, вам было бы проще есть и рыбачить с главой вашего государства. Знаете, здесь вообще-то древние времена. В феодальном обществе обычные люди ни разу в жизни не видели императора. Они даже не знали, как он выглядит. Вы хотя бы знаете, как выглядит глава вашего государства, верно?

[Это и правда довольно сложно]

[Особые задания сложные, потому что они особенные]

- А эта система - просто сплошное мошенничество, - вздохнул Цзян Цзи и продолжил читать систему наград, связанную с различными заданиями. Ранние награды открывали наградные предметы, которые можно было найти в десяти первых ячейках заданий. В основном там шла еда.

Более поздние награды, по сути, представляли собой различные навыки, а также различные чертежи. Каждый навык имел разные уровни сложности: начальный, средний и продвинутый.

Цзян Цзи даже обнаружил навыки рыболовства, кулинарии, плетения бамбуковых корзин, ткачества и текстильного дела. Система не упустила ни одного важного момента. Она была весьма продуманной: например, раз существовало специальное задание, требующее, чтобы он лично приготовил для императора еду, так что в системе были кулинарные навыки.

Затем Цзян Цзи обнаружил, что система на самом деле имеет множество сопутствующих друг другу наград и заданий. Например, выполнение одного задания давало чертёж ткацкого станка, который затем приводил к заданию на его строительство. После завершения строительства ткацкого станка появлялось задание на его распространение. И самое главное: для продвижения текстильных технологий требовалось сырьё: хлопок, лён, шерсть и шёлк. Поэтому нужно было выращивать хлопок и лён, разводить шелкопрядов и овец, а затем продвигать их.

Цзян Цзи: «Как продуманно!»

Система уже расписала ему путь к богатству. Короче говоря, если он сможет выполнить задания, то получит все необходимые навыки.

Умывшись и лёжа на кровати, Цзян Цзи какое-то время не мог заснуть. Внимательно изучив системные задания и награды, он задумался.

- Цзян Янь, ты спишь?

Цзян Янь немного удивлённо открыл глаза: - Не можешь уснуть?

Человек, который обычно засыпал за три вдоха, не спал уже почти четверть часа после того, как лёг? Это слишком странно.

- Да, я кое о чём думаю.

- О чём ты думаешь?

Цзян Цзи повернулся к Цзян Яню и прошептал: - Давай подпишем контракт с фермерами и предложим им засеять хлопком всю их землю. Как думаешь? Получится?

- Что ты задумал? Ты заберёшь весь их хлопок? Что ты хочешь сделать с таким количеством хлопка?

Цзян Цзи сказал: - Например, открыть текстильную фабрику.

- Текстильную фабрику?

- Ну, это такая большая текстильная мастерская, где обрабатывают хлопок, прядут пряжу, ткнут ткань, а ещё можно открыть магазин тканей и продавать их.

Цзян Янь немного подумал и спросил: - Я не разбираюсь в текстиле, а ты?

- Нет. Но я научусь, - быстро ответил Цзян Цзи.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи посмотрел на размытую тень рядом с собой и сказал: - Если мы распространим новые семена риса по 10 000 домохозяйств, я смогу изучить этот навык.

Цзян Янь: - Что ты имеешь в виду? Какое это имеет отношение к продвижению семян риса?

- А, точно. Разве у нас нет моей матери? Она умеет ткать. У моей семьи раньше даже был ткацкий станок, но нам пришлось его продать. К тому времени я смогу научиться этому ремеслу. Я даже смогу модернизировать прядильные машины и ткацкие станки, и всё будет хорошо.

Цзян Янь серьёзно подумал и сказал: - Кажется, это возможно. Но убедить других выращивать только хлопок - задача непростая. Людям сначала нужно набить свои животы, поэтому, возможно, они захотят сажать батат и картофель. Если ты не будешь покупать их хлопок в будущем, им придётся искать других покупателей. Хотя хлопок должен легко продаваться, сейчас найти хороших клиентов сложно. В итоге из-за снижения цен пострадают именно фермеры. Если ты хочешь, чтобы они послушали тебя и выращивали только хлопок, дай им гарантии.

Цзян Цзи кивнул: - Да, мы подпишем контракт и договоримся о цене заранее. Я продам им высокоурожайные семена хлопка, а потом заберу урожай. Им не придётся беспокоиться о том, что будет сложно продать его.

- Можно попробовать. Но лучше всего сначала завоевать их доверие, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Как насчёт того, чтобы попросить окружного судью выступить нашим гарантом?

Цзян Янь поднял бровь и повернулся к нему: - Окружного судью? Ты хочешь, чтобы правительственный чиновник выступил твоим гарантом? Ты, должно быть, шутишь?

- Я не шучу. Я думаю, что судья - хороший человек, и он заботится о людях. Разве он не поддержал бы такое хорошее дело?

- Как ты собираешься убедить его выступить твоим гарантом?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи сказал: - Сотрудничество между чиновниками и бизнесменами - разве это не нормально?

Цзян Янь: ...

Видя его молчание, Цзян Цзи пояснил: - Это не сговор между чиновниками и бизнесменами, а сотрудничество. Не пойми меня неправильно.

- ...Что ты подразумеваешь под сотрудничеством?, - смиренно спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи вспомнил то, что видел и слышал в прошлой жизни, и объяснил Цзян Яню, исходя из своих пока ещё ограниченных знаний: - Проще говоря, правительство и торговцы сотрудничают для совместного развития экономики. При поддержке властей торговцам легче управлять своим бизнесом, например, мастерскими, и создать больше рабочих мест для людей. У людей есть работа, и они зарабатывают, а торговцы, зарабатывая деньги, платят налоги. Тогда правительство, сотрудничающее с торговцами, также добивается политических успехов и денег, верно? Если у правительства есть деньги, то и у Двора тоже будут деньги, верно?

Он сделал паузу и продолжил: - Послушай, помимо поддержания мира в регионе, разве главная задача правительства не в том, чтобы улучшить жизнь людей?

Цзян Янь кивнул: - Да.

Цзян Цзи: - Теперь я хочу развивать производство хлопка. Фермеры выращивают хлопок и продают его мне, в результате фермеры зарабатывают деньги; я покупаю хлопок и открываю текстильную фабрику, и мне нужно будет нанять рабочих, в результате мои рабочие тоже зарабатывают деньги; когда моя ткань будет готова, я могу сам открыть магазин тканей или продать её другим, в любом случае я зарабатываю на её продаже; с заработанных денег я должен платить налоги правительству, и правительство тоже зарабатывает деньги. Если установится благоприятный цикл, моя мастерская будет разрастаться всё больше и больше, потребуется всё больше хлопка и, соответственно, всё больше рабочих. Тогда наш округ сможет прокормить и одеть многих людей благодаря моей текстильной фабрике, верно? Тогда я разработаю новые ткани и узоры и не буду беспокоиться о том, что не смогу их продать. Если я сам открою магазин тканей и сделаю себе имя, люди из других округов и префектур будут приезжать к нам за товарами. Тогда постоянные дворы, таверны и рестораны вокруг тоже смогут заработать больше денег. Им нужно будет принимать большее количество клиентов,

поэтому их бизнес тоже будет расширяться, и они наймут больше работников, верно? Какое хорошее дело! Будь ты местным окружным судьей, что бы ты подумал? Ты бы поддержал меня?

Цзян Янь долго размышлял и ответил: - Если бы это был я, я бы поддержал, но окружной судья не обязательно поддержит тебя.

Цзян Цзи почесал щёку: - Ну, попытка не пытка. Сначала я сам попробую. Если не получится, пойду поговорю с судьей. Сейчас я просто фантазирую. Я хорошенько всё обдумаю и приму решение.

- Эм.

Цзян Цзи вспомнил свою прошлую жизнь. До гибели его матери его отец каждый день приходил домой вовремя. В детстве он часто ходил «хвостиком» за отцом и смотрел вместе с ним выпуски экономических новостей, а также слушал, как тот рассуждает о делах, и кое-чему научился.

- Сельское хозяйство - это действительно важный приоритет. Оно является основой экономики. Сейчас, когда уровень производства зерна низкий, может и можно сделать ставку на сельское хозяйство и ограничить торговлю. Однако, чтобы поднять экономику, нужно будет активно развивать именно торговлю. В нашем обществе среди четырёх сословий - учёных, земледельцев, торговцев и ремесленников - торговцы занимают низшую ступень. Но именно они могут оживить экономику и улучшить качество жизни людей. Поэтому Двор должен отдать приоритет роли торговцев.

Цзян Янь задумался.

А Цзян Цзи сказал: - Я рад, что ты меня поддерживаешь. Хоть кто-то считает это возможным, - после этого он зевнул и добавил: - Уже поздно. Давай спать. Спокойной ночи.

С этими словами Цзян Цзи перевернулся на другой бок и вскоре заснул.

Цзян Янь повернулся к Цзян Цзи. Ночь была глубокой, комната погружена в темноту, и он едва мог разглядеть его размытое лицо. Слова Цзян Цзи продолжали звучать в его голове. Он не ожидал такой пронизательности от Цзян Цзи. Оказывается, Цзян Цзи гораздо глубже понимал сельское хозяйство и торговлю, чем он думал.

Цзян Янь вспомнил описание комплексного бизнеса, предложенного Цзян Цзи: выращивание хлопка, прядение, ткачество и производство тканей. Этот план не только принесет пользу жителям окрестных деревень, но и всему народу. Он почувствовал сильное воодушевление.

Так размышляя о сельском хозяйстве как об основе, о сотрудничестве бизнеса и правительства, о важности торговцев, Цзян Янь медленно погрузился в сон.

На следующий день Цзян Цзи, как обычно, встал и пошёл за водой.

Пока он стоял в очереди к колодцу, кто-то в шутку сказал ему: - Цзян Цзи, мой сын Сяо Шань вернулся вчера и рассказал мне, что Цзян Нань упомянул, будто батат и картофель в вашей

семье - это дар бессмертных, ха-ха-ха...

Цзян Цзи сделал паузу и рассмеялся: - Ха-ха-ха, это шутка. Когда в ту ночь привезли товар, Цзян Нань и Цзян Бэй спали и ничего не слышали. На следующий день они увидели главный зал, полный батата и картофеля, и спросили нас, откуда это взялось. Ну я и пошутил, что, мол, его даровали бессмертные, но не ожидал, что они действительно поверят! Эх, это же дети. Если бы бессмертные действительно существовали, я бы лучше попросил у них гору золота. Зачем бы мне был нужен батат и картофель, как думаешь, дядя?

Окружающие тоже рассмеялись, услышав это.

- Верно. Не говоря уже о горах золота и серебра, даже горы медных монет хватит, чтобы прокормиться до конца жизни.

- Если бы это был я, я бы не просил гору. Дайте мне просто несколько золотых слитков, и я бы засыпал с улыбкой каждую ночь.

Мужчина, который первым задал вопрос, тоже улыбнулся и сказал: - Ага, почему бы не попросить у бессмертных божеств сокровищ? Зачем вам просить у них батат и картофель, которые ещё нужно выращивать?

- Ха-ха-ха, точно, дети верят всему, что им говорят.

Цзян Цзи рассмеялся, а затем добавил: - Кстати, дяди и тётки, утром я поеду в город. А когда вернусь, научу вас сажать картофель. Позаботьтесь, чтобы кто-нибудь был дома и, услышав объявление старосты, подошёл.

- Ладно, в любом случае мы либо дома, либо в поле. Мы все услышим, как вы покричите.

- Да, не забудьте крикнуть несколько раз.

После завтрака Цзян Цзи отвёз в город каллиграфию, написанную Цзян Янем вчера вечером, а Чжао Жу и тётка Сю Фань также отнесли в магазин готовой одежды сшитые за последние дни вещи.

Цзян Цзи попросил Цзян Яня встретить Ву Эра, который должен был сегодня привезти навоз, проверить товар и оплатить счёт, после чего они отправились в путь.

Добравшись до города, они разошлись. Цзян Цзи сразу же направился в книжный магазин. В городе было не много таких мест, где продавались только каллиграфия и живопись. Многие из них также занимались изготовлением и гравировкой печатей.

Когда Цзян Цзи зашёл в магазин, продавец достал оформленную в рамку каллиграфию. Свиток уже был горизонтальным, и Цзян Цзи развернул его. После оформления каллиграфия стала ещё прекраснее.

- Хозяин, у меня есть ещё одна каллиграфия. Пожалуйста, помогите мне её оформить.

Цзян Цзи протянул продавцу свёрнутую каллиграфию. Продавец развернул её, взглянул и невольно восхитился: - Какая прекрасная каллиграфия!

- Да, я тоже думаю, что она очень хороша!, - с улыбкой ответил Цзян Цзи.

Продавец полюбовался и спросил: - Господин, это Вы написали?

- Нет.

- Эта и предыдущая каллиграфии написаны одним и тем же человеком?

- Да.

Продавец был очень взволнован: - Тогда могу я спросить, кто это написал?

Цзян Цзи поднял бровь и спросил: - Зачем?

Продавец погладил бороду и взволнованно ответил: - Тут вот какое дело - я управляю этим книжным магазином уже тридцать лет, и впервые вижу такую хорошую каллиграфию. Я хотел бы попросить у Вас образец этой каллиграфии. Не могли бы Вы познакомить меня с тем, кто её написал?

Цзян Цзи моргнул: - Я вернусь и сначала спрошу его, а через пару дней дам Вам ответ. Как Вам такое предложение?

- Хорошо, хорошо, если он согласится, цена договорная.

- Хорошо, я спрошу от Вашего имени.

Цзян Цзи достал ещё один листок бумаги: - Хозяин, можете ли Вы выгравировать здесь печати?

- Да. Клиенту нужна личная печать?

- Да, выгравировать вот по этому образцу.

Продавец взял листок бумаги и посмотрел. Это явно была та же самая рука.

- Цзян Янь? Это тот человек, который написал это?

- Да, это он.

- Хорошо, из какого материала Вы хотите сделать гравировку? Из дерева или нефрита?

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Сколько стоит нефрит?

- Смотрите, у всех разные цены.

Продавец достал коробку и открыл её. Внутри были заготовки нефритовых печатей разного качества.

- Этот стоит два таэля серебра, этот - пять таэлей, этот - десять таэлей, а этот - тридцать таэлей.

Даже за тридцать таэлей нефрит был не очень хорошего качества.

Цзян Цзи покачал головой: - Давайте посмотрим, что из себя представляет деревянная печать.

Продавец достал ещё одну коробку с заготовками.

- Этот кусок обычного дерева стоит пятьсот вэней, этот наньму** - один таэль и три вэня, этот хуанхуали*** - два таэля, а этот красный сандал**** - пять таэлий, самый лучший.

(**Наньму - это ценная древесина, которая произрастает только в Китае и Южной Азии и исторически использовалась для строительства лодок, архитектурной резьбы по дереву, изготовления мебели и скульптур в Китае).

(***Хуанхуали (ароматный палисандр или китайский палисандр) - вид настоящего палисандра из рода Дальбергия. Это дерево небольшого или среднего размера, высотой 10-15 метров. Оно произрастает только в Китае, в провинциях Фуцзянь, Хайнань, Чжэцзян, и Гуандун).

(****Красный сандал - небольшое дерево из рода «претокарпусы» из семейства «бобовые». Родина - Индия. Растет он только на юго-западе Индии, в штатах Тамилнаду, Андхра-Прадеш, Керала и Карнатака. Красный сандал напоминает настоящий сандал лишь частично - по внешнему виду и по некоторым своим свойствам. Древесина красного сандала по запаху отдаленно напоминает древесину белого. Как и белый, красный сандал активно используют для получения ароматических веществ. Красным дерево называют из-за цвета его древесины, которая отличается большой прочностью. Цвет древесины очень красивый - насыщенный и равномерный буро-красный с разными чёрточками, темнеет со временем).

Цзян Цзи взял небольшой кусочек красного сандала, осмотрел его и даже понюхал. От него исходил тонкий аромат красного сандала.

- Этот подойдёт.

- Хорошо, заберите его через три дня.

Цзян Цзи внёс аванс и снова обошёл магазин. На стенах висело множество каллиграфических надписей и картин. Он быстро осмотрел их и обнаружил, что ни одна из них не шла в сравнение с той, что была написана рукой Цзян Яня. Неудивительно, что продавец попросил каллиграфию Цзян Яня. С таким превосходным почерком интересно, каким человеком был Цзян Янь в прошлом?

Цзян Цзи взглянул на комнату прямой трансляции. Зрители также обсуждали каллиграфию и картины.

[Я считаю, что каждая из них прекрасна]

[Этот пейзаж такой красивый]

[Хотя я не понимаю эти слова, я нахожу их необъяснимо прекрасными]

Цзян Цзи прошептал: - Ни одно из этих слов не сравнится с тем, что написал Цзян Янь.

[Ха-ха-ха, Цзян Цзи, ты просто хвастаешься?]

[В любом случае, мы всё равно их не понимаем]

[Что бы ты ни сказал, это правда]

- Я серьёзно. Я не лгу. Разве вы не видели, как продавец просил каллиграфию Цзян Яня? Господин Сяо здесь? Вот как выглядит каллиграфия после оформления в рамку, взгляните.

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай»: Хорошо, очень красиво, спасибо]

Большая шишка есть большая шишка. Он не глядя тратит 300 000 юаней за раз. Этот человек был очень щедр.

Цзян Цзи с улыбкой сказал: - Если господин Сяо доволен, я вернусь за ней через три дня, а затем немедленно отправлю её Вам.

Выйдя из книжного магазина, Цзян Цзи отправился в соседний магазин канцелярских товаров и купил для Цзян Яня две высококачественные кисти. Затем он встретился с Чжао Жу и тётёй Сю Фань, и они все вместе направились домой.

Вернувшись домой, Цзян Цзи протянул кисти Цзян Яню: - Вот это для тебя.

- Что?

Цзян Янь взял бумажный свёрток и открыл его. Внутри рядом лежали две кисти разного размера. Обе были из волчьей шерсти. Одна была поменьше и подходила для копирования, а другая - для написания крупных иероглифов. Ворсинки кисточек были мягкими и гладкими, что было гораздо лучше, чем у предыдущей.

Цзян Янь протянул руку и погладил обе кисти, затем посмотрел на Цзян Цзи: - Спасибо.

Цзян Цзи поднял уголки губ: - Пожалуйста. Это всего лишь кисти. Сначала можешь воспользоваться этими. Позже я куплю тебе новые получше.

Цзян Янь тоже поднял уголки губ и сказал: - Хорошо.